

Урунова Раиса Джавхаровна

О МАСШТАБЕ СИНТАГМАТИКИ АНАФОРИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В традиционной грамматике местоимениям приписываются синтагматические свойства тех слов, заместителями которых они являются. Связь местоимения и замещаемого им слова определяет текстовый масштаб местоименной синтагматики. Местоимение, являясь конструктивным элементом текста, приобретает качество, обусловленное правилами его создания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81`367.626

Филологические науки

В традиционной грамматике местоимениям приписываются синтагматические свойства тех слов, заместителями которых они являются. Связь местоимения и замещаемого им слова определяет текстовый масштаб местоименной синтагматики. Местоимение, являясь конструктивным элементом текста, приобретает качество, обусловленное правилами его создания.

Ключевые слова и фразы: анафорические местоимения; дейксис; синтагматика; местоименный блок; субститут; корреляты; антецедент; антиципент.

Урунова Раиса Джавхаровна, д. филол. н.
Ульяновский государственный университет
urunova_rd@rambler.ru

О МАСШТАБЕ СИНТАГМАТИКИ АНАФОРИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕННИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ©

Местоимения в количественном отношении представлены в языке незначительной группой слов: в русском языке, включая местоименные наречия, их приблизительно 150 (В. Б. Евтюхин) – 200 (Н. Ю. Шведова) единиц. Хотя лингвистика накопила достаточно большое количество знаний о качественной природе местоимений, в сфере их функционирования осталось еще много невыясненного, и более того – в XX веке под вопросом оказался грамматический статус этого класса слов. Местоимения часто стали называть «загадочными» словами, очевидно, потому что их описания в традиционном языкознании почти всегда имеют заметные противоречия.

В лингвистических трудах местоимения чаще всего рассматриваются как заместители других слов (т.е. с точки зрения анафорической функции), главным образом именных по своей грамматической природе, что вполне соответствует их названию. Несмотря на распространенное мнение, что такое представление является весьма узким, в классической грамматике грамматический план местоимений рассматривается исключительно через призму признаков замещаемых ими слов.

Главное отличие местоимений от полнозначных слов заключается в отсутствии лексического значения, их план содержания складывается из грамматических значений [8]. Местоимение приобретает лексическое значение в процессе замещения какого-либо слова. Эта особенность позволяет определить природу местоимений как исключительно грамматическую, что делает их непохожими даже на те слова, вместо которых они используются в тексте или в речи. В употреблении местоимения всегда заключается какой-либо прием, осложняющий смысловую структуру конечного речевого продукта.

Зависимость семантики местоимений от окружения делает их сочетаемость специфичной, значительно отличающейся от синтагматики даже тех слов, которые замещаются ими в тексте или в речи. Между тем в традиционной грамматике этот факт игнорируется и синтагматическому плану местоимений уделяется неслаженно мало внимания. В основном им приписываются синтагматические признаки тех слов, заместителями которых они являются [9].

Специфика местоименной синтагматики заключается, в первую очередь, в ее масштабе, поскольку при ее описании невозможно ограничиться рамками такой традиционно рассматриваемой синтаксической конструкции, как предложение. Местоимения со словами, заместителями которых они выступают и с которыми, как правило, находятся в разных частях текста, связаны так же тесно, как и с непосредственно окружающими их в предложении. Функциональное пространство каждого местоимения охватывает либо ситуацию в целом (если оно используется в речевой коммуникации), либо довольно объемные части текста. Это значительно осложняет синтагматику местоимений, отличает ее от синтагматики полнозначных слов и расширяет ее масштаб до объема текста.

Местоимение имеет органическую связь со словом, которое замещается им в тексте: слово является смысловой единицей текста, а местоимение его дублером, имеющим характер грамматического указателя. Местоимение и замещаемое им слово, находясь в разных предложениях, выступают как конструктивные элементы текста, поскольку их взаимозависимость функционирует как связь, обеспечивающая цельность всего текста в целом. В связи с этим анафорические местоимения целесообразно рассматривать вместе с замещаемыми ими словами, т.е. в составе функционально-семантического блока. Построение любого текста в определенной степени обеспечивается формированием таких блоков и самым непосредственным образом связано с отбором их компонентов.

Местоимение не является значимым в смысловом отношении для текста словом, но, выполняя функцию связи, объединяет разные по природе компоненты и поэтому выступает как ключевой элемент блока.

Кроме местоимения в его функционально-семантический блок входят **субститут и корреляты**.

Понятие, которое актуализируется в тексте местоимением, называется **субститут**: «*Петербург есть духовная родина моя, да и всякого, прожившего в нем детство и юность...*» [3, с. 187-188]. Субститут – *Петербург* → местоимение – *в нем*.

Субститут может вербализоваться в тексте, как в приведенном примере, а может и никак не проявиться, хотя и присутствовать на смысловом уровне. Как правило, это происходит в тех случаях, когда субститут и местоимение так связаны в контексте, что их связь легко актуализирует невербализованный в тексте смысл, например: «Хан *непрестанно слышал издали радостные клики в **нашем** войске; видел при свете огней, как **мы** ставили пушки на холмах берега» [5, с. 393]. Субститут – *русские воины* → местоимения – *нашем, мы*. В данном примере местоимение *мы* имеет в своей семантике компонент «автор», который помогает интерпретировать субститут без его вербализации.*

Вербальное выражение субститута может находиться в одном предложении с местоимением или в разных предложениях или даже частях текста. Последняя особенность часто используется при создании текста как средство связи частей.

Таким образом, при описании участия местоимений в процессе порождения текста необходимо рассматривать их в комплексе с субститутом, поскольку в подавляющем большинстве случаев они недостаточны для самостоятельного употребления, не имеют собственной связи с планом содержания текста, а используются исключительно как актуализаторы субститута. В связи с этим важно обратить внимание на то, что смысловая связь местоимения с текстом осуществляется посредством субститута. Далее мы рассматриваем местоимение как текстовый эквивалент субститута, связывающего местоимение с планом содержания текста через собственную семантику. Следует иметь в виду, что в некоторых случаях местоимение также участвует в актуализации смысловых компонентов, значимых для текста, но при идеальном употреблении оно связано с содержанием только посредством субститута. Естественно, что в процессе речи вербальное выражение субститута первично и более значимо, чем его текстовый грамматический заместитель – местоимение, но поскольку объектом нашего исследования является местоимение, то целесообразно рассматривать субститут через его отношение к местоимению.

Анализ условий использования большей части местоимений в конкретных текстах показывает, что они осуществляют актуализацию субститута достаточно разнообразно.

1. Местоимение является грамматическим эквивалентом вербализованного в тексте субститута и достаточно для его актуализации, например: «*Чапаяву^{1, 2} пробило руку. Он¹ вздумал утереть лицо и оставил кровавые полосы на щеке и на лбу... Петька² был все время подле... Они² шаг за шагом отступали к обрыву... Не было почти никакой надежды – мало кто успевал спастись через бурный Урал. Но Чапаева^{1, 2} решили спасти. – “Спускай его¹ на воду!” – крикнул Петька². И все поняли, кого это надо было спускать. Четверо ближе стоявших, поддерживая бережно окровавленную руку, сводили Чапаева^{1, 2} тихо вниз по песчаному берегу» [11, с. 282]. 1) Субститут – *Чапаяев* → местоимение – *он, его*; 2) субститут – *Чапаяев и Петька* → *они*.*

2. Местоимение, кроме грамматического дублирования субститута, вносит свое значение в смысл единицы. Часто от этого смысл текста становится более емким, чем при простой актуализации субститута, например: «*Фабричные... много смеялись, не без гордости: “Вот, мол, наши-то каков! Наши-то!” И он (Соломин) точно был их и ихний»* [10, с. 128]. Субститут – *фабричные* → местоимение – *наши, их, ихний*. В данном контексте местоимение *наши* имеет значение «человек, обладающий ярко выраженными характерными для людей, работающих на фабрике, качествами». В этом случае местоимение связано с содержанием двумя способами: через семантику субститута и некоторыми компонентами собственного значения.

3. Местоимение является неэквивалентным субститутом и недостаточным для его замещения, поэтому имеет при себе дополнительные поясняющие элементы, например: «*Думали, что всему конец; что осады не будет; что мы, не имея хлеба, должны удалиться со стыдом»* [5, с. 415]. Субститут – *захват Казани* → местоимение – *всё; осады не будет и должны удалиться со стыдом* – поясняющие элементы.

Кроме субститута местоимениям в тексте довольно часто сопутствует еще один компонент, без которого их использование было бы затруднительным. Этот компонент можно интерпретировать следующим образом: слово или словосочетание, которое вместе с местоимением служит для актуализации субститута. Наиболее подходящим для него названием, на наш взгляд, является термин «**коррелят**».

Исследование различных текстов показало, что корреляты могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции к местоимению. Это стало основанием для их типологии в лингвистике, они получили названия «**антецедент**» и «**антиципент**»:

1) если дополняющий местоимение коррелят стоит в препозиции, то он называется антецедентом (от лат. *antecedens* – предшествующий): «*В империи Рюриковичей не было экономической общности всех входящих в нее земель»* [2, с. 5]. Субститут – «*Киевская Русь*» → антецедент – *в империи Рюриковичей* + местоимение – *в нее*;

2) если дополняющий местоимение коррелят стоит в постпозиции, то он называется антиципентом (от лат. *anticipatio* – предвосхищение): «*Я – простая девка на баитане, Он – рыбак, веселый человек»* [4, с. 145]. Местоимения – *я, он* + антиципенты – *девка, рыбак* ← субститут – «*влюбленные девушка и юноша*».

При, казалось бы, очевидной параллельности антецедента и антиципента по проявлению в плане выражения, они различаются по своей значимости в плане содержания. Использование антецедента является более близким к идеальному первичному употреблению местоимений, поскольку в тексте сначала употребляется антецедент (часто вербализующий субститут), а затем следует его заместитель – местоимение. В использовании же местоимения с антиципентом всегда заключается какой-либо текстовый прием. Автор текста в таких случаях привлекает внимание к объекту речи путем дополнительного уточнения семантики местоимения. Он либо сообщает, к какому классу относится объект, актуализированный местоимением, либо дает этому

объекту экспрессивную оценку. При этом местоимение используется не только как обычный языковой знак, но и как сигнал, который привлекает внимание к элементу текста, требующему дальнейшего уточнения: «*И ты, моя страна, и ты, ее народ, / Умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год...*» [Там же, с. 355].

Таким образом, если рассматривать синтагматику местоимений с точки зрения особенностей употребления в процессе конструирования конкретного текста, то выясняется, что большая часть из них имеет сопутствующие единицы, благодаря которым образуется блок, обеспечивающий текстовую функциональность местоимений. Кроме этого, важным моментом, характеризующим масштаб синтагматики местоимений, является то, что местоименные блоки пронизывают весь текст и тем самым задают ему цельность и замкнутость.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
2. Водовозов Н. Предисловие // Слово о полку Игореве. М.: Худ. лит., 1954. С. 3-18.
3. Гаршин В. Третья книжка рассказов. Изд-е 4-е. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1896. 277 с.
4. Жемчужины поэзии Серебряного века. М.: РИПОЛ классик, 2011. 511 с.
5. Карамзин Н. М. История Государства Российского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 879 с.
6. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 387 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 288 с.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин. просвещения РСФСР, 1956. 512 с.
9. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.; Т. 2. 714 с.
10. Тургенев И. С. Новь. Вешние воды. Стихотворения в прозе. Серия «Библиотека классики. Русская литература». М.: Художественная литература, 1981. С. 18-313.
11. Фурманов Д. А. Чапаев. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. 288 с.
12. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

ON SCALE OF ANAPHORIC PRONOUNS SYNTAGMATICS IN FUNCTIONAL ASPECT

Urunova Raisa Dzhavkharovna, Doctor in Philology
Ul'yanovsk State University
urunova_rd@rambler.ru

In traditional grammar syntagmatic properties of the words are attributed to pronouns, which they substitute. Connection between the pronoun and substituted by it word determines the textual scale of pronominal syntagmatics. The pronoun, being the constructive element of the text, acquires the quality conditioned by the rules of its creation.

Key words and phrases: anaphoric pronouns; deixis; syntagmatics; pronominal block; substitute; correlate; antecedent; anticipent.

УДК 400-499 (41)

Педагогические науки

В статье рассматриваются пути улучшения качества образования вообще и лингвистического образования в частности посредством использования системы качества Total Quality Management. Охарактеризованы ее четыре этапа - планирование, управление, обеспечение и улучшение. Анализируются основные направления использования системы качества в обучении иностранному языку.

Ключевые слова и фразы: эффективность обучения иностранному языку; система качества; повышение и обеспечение качества образования; система оценки качества; управление качеством в лингвистическом образовании; компетентностный подход; коммуникативная компетенция.

Цветкова Наталья Игоревна, к. пед. н.

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО Университет)
nacvetkova@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА TOTAL QUALITY MANAGEMENT ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ©

Сегодня в целом ряде стран активно идет поиск подходов, стимулирующих профессиональную активность и профессиональное развитие кадров образования с целью повышения эффективности обучения. Общей тенденцией стала разработка стандартов профессиональной деятельности персонала образовательных учреждений, внедрение которых направлено на целесообразное и оптимальное использование человеческих ресурсов в соответствии с уровнем профессиональной подготовки, опытом и личными возможностями. Такие стандарты должны